

О.А. КАСАТКИНА
(Орехово-Зуево)

**МОДАЛЬНО-ВРЕМЕННЫЕ
МОДИФИКАЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
ТОЖДЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ
ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

Приводится анализ модификаций временно-го, фазисно-видового и модального характера ядерной структуры *S+Vc+P* предложений тождества. Исследование высокой степени семантической растяжимости линейных времен, в особенности “*présent*”, а также “*présent absolu*”, оттеняющего несвязанность отношения тождества с определенным моментом действительности, является ключевым при рассмотрении отношения тождества, которое имеет также свои стадии: начало и конец. Предложениям тождества присущи и модальные модификации.

Ключевые слова: предложения тождества, ядерная структура, временные модификации, фазисно-видовые модификации, модальные модификации.

Ядерной синтаксической моделью, выражающей отношения отождествления, является структура *S + Vc + P*, где *Vc* – оператор тождества, представленный во французском языке глаголом-связкой *être*. «Связка передает различные оттенки высказываемого процесса ..., она не только может спрягаться по лицам и временам, но может также выполнять отдельные задания передатчика модальности [1]. Актуализация предложений тождества в речи предполагает определение факта тождества субъекта и приписываемого ему признака по отношению к времени сообщения и позиции говорящего, что проявляется в особенностях функционирования категорий времени и модальности.

Центральное место в системе времен данного типа предложений принадлежит *présent*, не показывающему временных пределов действия:

Ср.: 1. Le 1er Mai est le jour international de la fête du Travail [DFV:735].

2. 35 est le décuple de 35 [Там же, р. 344].

В приведенном выше примере употребление *présent*, формы нейтральной во временном отношении, подчеркивает неограниченный и устойчивый характер процесса отождествления, указывает на сохранение на всем протя-

жении существования явления (объекта) одних и тех же устойчивых черт.

Время события (установления факта тождества) может детализироваться в идущем процессе, это достигается благодаря использованию грамматической категории времени:

Imparfait:

Ср.: Le principal divertissement était le retour des barques [FT, p. 43].

Использование *imparfait*, относящегося, как и *présent*, к линейным временам, сигнализирует о неограниченности действия; в отличие от *présent*, *imparfait* помещает событие на иной, «аллоцентрической», по выражению А. Клюма, оси [2], что приводит к появлению оттенка отстраненности и смягчения действия.

Passé simple: Jacques Coeur fut le grand argentier de Charles VII [DFV, p. 67].

В высказывании *passé simple* представляется действие как «глобальное», неактуальное, ограниченное: Жак Кёр занимал данную должность во время правления Карла VII.

Passé composé:

Ср.: L'académie platonicienne a été la première école philosophique organisée [Там же, р. 7].

Passé composé обозначает действие актуальное, важное для момента речи; его употребление свидетельствует также о завершенности временного периода, в течение которого протекало действие: На смену школе Платона пришли другие школы.

Plus-que-parfait:

Ср.: Le premier geste de la jeune fille avait été de porter la main à ses cheveux qu'elle savait en désordre [DGT, p. 157].

Plus-que-parfait служит для обозначения предшествования, которое в данном высказывании реализуется одновременно со значени-ем видовой завершенности.

Futur simple:

Ср.: La tradition, c'est le progrès dans le passé; le progrès, dans l'avenir, ce sera la tradition [NDCF, p. 1193].

Действие представлено как определенное, с оттенком длительности; оно хронологически следует за действием, которое выражено *présent* и подчеркивает его законченный характер.

Время установления тождества детализируется также индикаторами времени: Les Bleus étaient, les soldats de la 1re République /dont l'Habit était bleu/, qui luttèrent contre les Blancs (royalistes) [DFV, p. 133].

Во всех рассмотренных предложениях прослеживаются различные оттенки видового значения: длительность действия, его повторяемость, фазы развития действия (начало, конец, начало и конец одновременно). В предложениях тождества видовое значение реализуется взаимодействием значения глагольного времени связки и индикаторов времени, а также всем составом предложения. Как правило, видовые значения нечетко отграничиваются одно от другого и в контексте могут реализовать несколько значений одновременно.

1. Длительный аспект. Длительность процесса отождествления выражается посредством линейных времен *présent* и *imparfait*: *Le fascisme, c'est la guerre. La lutte contre le fascisme, c'était la lutte contre la guerre* [NDCF, p. 1349].

Значение длительности передается и индикаторами времени.

1) *L'amour le plus exclusif pour une personne est toujours l'amour d'autre chose* [Там же, p. 1182].

2) *La mort sera toujours la haute délivrance* [Там же, p. 906].

В примере 1 временной оператор *toujours* указывает на длительность и регулярность процесса, в примере 2 – усиливает определенный характер действия и представляет действие как неизбежное.

2. Итеративный аспект. Средствами выражения итеративности являются индикаторы времени *souvent*, *généralement*, *quelquefois*, *ordinairement*, *toujours*, *presque toujours*, *de tout temps* и т.д., указывающие на процесс, состоящий из ряда аналогичных, повторяемых процессов, и оттеняющие диалектический, относительный характер тождества: *L'histoire des plus grands princes est souvent le récit des fautes des hommes* [Там же, p. 496].

Les foules à certaines heures sont l'avant-garde de

l'océan humain [Там же, p. 1055].

Значение итеративности с оттенком длительности может быть передано употреблением точечных времен в сочетании с индикаторами времени.

Ср.: *Le rêve de la vie champêtre a été de tout temps l'idéal des villes et même celui des cours* [Там же, p. 929].

3. Инхоативный аспект. В исследуемых конструкциях начинательное значение реализуется морфологически, с помощью *passé composé* и *passé simple*, а также лексически, с помощью обстоятельств, указывающих на точное время установления факта тождества.

Ср.: *Le premier cosmonaute fut Gagarine, en 1961* [PR, 1; PR, 2]. Индикаторы времени в сочетании с линейными временами способны равным образом указывать на инхоативный аспект действия.

Ср.: *Créer, c'est d'abord peupler* [NDCF, p. 1133].

Имеются примеры, в которых начинательное значение передается при помощи транспонированной формы *présent* в сочетании с обстоятельством времени.

Ср.: *Kabul est l'antique Kabura des Grecs. Elle fut capitale de l'empire mogol au XVI-e s. et est, depuis le XVIII-e s., la capitale de l'Afghanistan* [PR, p. 959].

В данном высказывании соотносительность с прошлым выражается ситуацией и индикатором времени *depuis*.

4. Терминативный аспект. Значение завершенности действия выражается сложными глагольными формами *passé composé*, *plus-que-parfait*, точечными временами (главным образом *passé simple*), обстоятельствами времени и определяется взаимодействием этих форм с отображаемой ситуацией: 1) *Ma première idée avait été de partir pour Toulon le lendemain*; 2) *La course aux armements fut le prélude de la guerre* [DFV, p. 972].

В высказывании 1 употребление *plus-que-parfait* наряду со значением предшествования свидетельствует о завершенности временного отрезка действия, а прилагательное *premier* привносит в высказывание видовые оттенки начинательности и завершенности. Высказывание 2 выражает одновременно видовую завершенность действия и последовательность событий: *Гонка вооружений привела к войне ↔ Война последовала за гонкой вооружения*. Видовое значение завершенности может быть реализовано с помощью линейных времен в сочетании с индикаторами точного времени: *Avant 1789, le premier ordre de la nation était le clergé* [DFV, p. 42]. – До 1789 г. *духовенство представляло собой основной орден нации*.

Предложение, отражая объективную действительность в ее преломлении в общественном сознании людей, включает в себя «существенный конструктивный признак, модальное значение» [3]. Учитывая тот факт, что модальность неотделима от высказывания, мы можем представить логическую формулу $A = B$, выражающую отношение тождества, следующим образом: $M/A = B$, где M – модальный оператор (модальное значение). Анализ модальных значений предложений тождества

позволяет говорить о существовании разнообразных модальных систем, «богатство которых может ошеломить каждого» [4].

По справедливому замечанию Ш. Балли, «модальность – это душа предложения, она образуется в основном в результате активной позиции говорящего субъекта» [5]. В структуре высказывания Ш. Балли различает элементы, передающие собственно сообщение (диктум), и элементы, связанные с отношением говорящего к сообщению (модус). Модус рассматривается как главный компонент, без которого не может быть предложения. Модальный элемент соотносится как с модусом, так и с диктумом.

Основным грамматическим средством выражения модальных значений являются морфологические наклонения, представляющие отношение сообщаемого к действительности. Этот вид модальности соотносится одновременно и с модусом, и с диктумом. В предложениях тождества широко используется изъявительное наклонение (индикатив), позволяющее выразить отношение содержания глагольного действия к действительности в момент его совершения [6] и представляющее действие как определенное, полностью актуализированное: *La bacille de Koch est l'agent de la tuberculose* [DFV, p. 100].

Изъявительному наклонению, обозначающему высокую степень вероятности события, противопоставляется условное наклонение (кондиционал), выражающее «не действительное событие, а идеальное, т.е. представленное существующим только в мысли говорящего» [7]: *Renoncer à la lutte, ce serait renoncer à la transcendance, renoncer à l'être.*

Часто установление факта тождества зависит от реализации определенного условия: *Si je n'étais pas César, j'aurais été Brutus* [GR, 4, p. 209]. Высказывание содержит значение предположительности, потенциальности действия.

Сослагательное наклонение (субжонктив) представляет событие, реальность которого сомнительна ввиду субъективной оценки события говорящим: *Que César Borgia soit le modèle des machiavélistes, lemien est Marc Aurèle* [NDCF, p. 535] (речь идет о желании, выражении своей воли говорящим). В данном высказывании сослагательное наклонение по своему значению сближается с повелительным наклонением (императивом), т.к. выражает желание, побуждение, направленное на некое третье лицо, но это косвенное побуждение, в отличие от прямого побуждения, выражаемого императивом и направленного на адресата

речи [8]. Теоретически в предложениях тождества возможно употребление повелительного наклонения.

Иной аспект модальности представляет отношение субъекта к своему действию. Эта модальность входит в диктум, является независимой по отношению к говорящему и выражается посредством модальных глаголов.

1. *La trahison peut être le fait d'une intelligence supérieure entièrement affranchie ces idéologie civiques* [PPHP, p. 408].

2. *Celui qui venait derrière lui et qu'éclairait encore le lumignon intérieur devait être le barbier reconnaissable à son bonnet rouge* [CS, p. 60].

В высказывании 1 глагол *pouvoir* указывает на способность субъекта совершить действие (алетическая модальность). В высказывании 2 речь идет о необходимости, обязанности субъекта (деонтическая модальность). Возможность и необходимость находятся в отношении актива и пассива [9, с. 117]. Побуждение к действию определяется самим субъектом (пример 1) или вне его (пример 2).

Модальные значения способны комбинироваться, создавая различные оттенки.

Ср.: *Le seul écrivain doué d'assez de souffle et d'imagination pour entreprendre avec succès le récit de la vie extraordinaire d'un certain Honoré de Balsac n'aurait pu être qu'Honoré de Balsac lui-même* [TST, p. 25]. В высказывании модальные значения переданы комбинацией глагольного наклонения и модального глагола.

Следующий аспект категории модальности – отношение говорящего /или другого лица/ к сообщаемому (эпистемическая модальность). Данный вид модальности входит в модус и соотносится только с одушевленным субъектом, способным давать оценку и выносить суждение [9, с. 118]. Отношение говорящего к денотативному аспекту высказывания может передаваться самостоятельной глагольной лексемой (глаголы модуса), «имеющей собственный субъект – подлежащее и управляющей дополнительным придаточным или инфинитивным оборотом» [10]. Поскольку в исследуемых предложениях отражаются, как правило, объективные, достоверно известные связи, существующие между отождествляемыми объектами, широкое употребление имеют модусные глаголы знания (*savoir*) и глаголы восприятия (*voir, s'apercevoir*).

Ср.: 1. *Ils savaient maintenant que s'il est une chose qu'on puisse désirer toujours et obtenir quelquefois, c'est la tendresse humaine*® [СЕР, p. 323].

2. *A mesure qu'on s'avance dans la vie, on s'aperçoit que le courage le plus rare est celui de penser* [PPHP, p. 105].

Глаголы модуса говорения (*dire, déclarer, avouer, affirmer, enseigner, tenir que*) передают сообщение о самом акте речи.

Ср.: *Je tiens que le romancier est l'historien du présent, alors que l'historien est le romancier du passé* [NDCF, p. 1244].

Значение вероятности, неполной достоверности выражается с помощью глаголов модуса (*penser, imaginer, croire*).

Ср.: 1. *Ce qui m'oblige d'écrire, j'imagine, est la crainte de devenir fou* [Там же, p. 1385].

2. *Je crois que deux et deux sont quatre, Sganarelle* [Там же, p. 273].

В примерах 1 и 2 употребление операторов модальности (глаголов *imaginer, croire*) приводит к «размыванию» тождества, что связано с субъективным отношением говорящего к описываемому факту.

При общем значении в целях экономии речи глаголы модуса могут опускаться.

Ср.: *Paris est la capitale de la France;*

Je sais que Paris est la capitale de la France;

Je dis que Paris est la capitale de la France.

Известно, что модус имеет тенденцию к «свертыванию». Анализ лингвистического материала показывает, что в предложениях тождества «свертывание» модуса может идти по линии:

1) устранения лица субъекта модуса (замена личного глагола на безличный):

Ср.: *Il semble que l'amour-propre soit la dupe de la bonté;*

Je pense que l'amour-propre est la dupe de la bonté. [LRM, p. 66].

Следует однако отметить, что в приведенных высказываниях реализуются разные модальные смыслы: суждение с глаголом *penser* выражает точку зрения говорящего, в то время как высказывание с *il semble* передает скорее «общее» мнение, которое может и не совпадать с фактическим мнением говорящего;

2) упрощения синтаксической структуры предложения – преобразования модуса и диктума, которые выражаются в одном предложении. Эта модальность передается вводными словами, образующими «как бы второй слой модальных значений в смысловой структуре высказывания, так как они накладываются на грамматический грунт предложения, уже имеющего модальное значение» [3, с. 70]. Прежде всего, это модальные слова, передающие в высказывании значение уверенности, убежден-

ности говорящего (*sans aucun doute, bien sûr, à coup sûr* и т.д.):

Ср.: *Aujourd'hui, le seul véritable professionnel du mariage, c'est, sans aucun doute, Eddie Barclay qui a su faire de chacun de ses sept mariages une fête et une opération publicitaire* [TST, p. 130].

Sans aucun doute выражает максимальную степень уверенности говорящего в возможности реализации факта, названного в высказывании [11], модальные слова *bien sûr u à coup sûr* более нейтральны по своему значению и не имеют оттенка категоричности.

Следующую группу составляют вводные слова, передающие значение возможности, предположения сообщаемого (*sans doute, peut-être, probablement*).

Ср.: 1. *Le fait du langage est sans doute le seul qui résiste finalement à toute mise entre parenthèses* [NDCF, p. 1434].

2. *C est peut-être la leçon suprême de Poil de Carotte, sa dernière épreuve* [ROE, p. 34].

Снабжая свое высказывание выражениями приблизительности, аппроксиматорами, вводящими элемент сомнения и снижающими категоричность высказывания, говорящий как бы не решаетесь признать свои слова адекватным отражением действительности или единственно возможной формой выражения мысли [12], что приводит, на наш взгляд, к «размыванию» отношения тождества, поскольку субъект как бы входит в множество, обозначаемое предикатом. Выражая неуверенность говорящего в том, что высказывается, *sans doute* и *peut-être* различаются по значению. В *sans doute* компонент уверенности частично нейтрализует компонент сомнения, в *peut-être* значение сомнения является доминирующим [11].

В предложениях тождества могут употребляться также уточняющие наречия, т.е. вводные слова и наречные выражения, касающиеся способа передачи мысли:

- характеризующие речевую деятельность говорящего (*pour ainsi dire*), включающие элемент сомнения (*à vrai aire*) и т.д.

Ср.: *Le bonheur, à vrai dire, est toute la sagesse, ...* [NDCF, p. 775];

- подчеркивающие отношение эквивалентности (*c'est-à-dire, en d'autres termes, autrement dit, cela dit* и т.д.).

Ср.: *C'était très subtil. Gela signifiait que son vieux veston n'était pas beaucoup plus fatigué que ce qu'on appelait son beau costume. Autrement dit qu'il n'avait pas besoin de se déguiser ;*

• выражающие принадлежность высказывания какому-либо лицу, субъекту, индивидуальному или коллективному:

1) говорящий подвергает оценке собственное мнение с точки зрения критериев, принятых в определенном коллективе, среде (selon moi, à mon gré, à mon sens, pour moi и т.д.).

Ср.: *Pour moi, la poésie dans une œuvre, c'est ce qui fait apparaître l'invisible* [NDCF, p. 1364];

2) говорящий подвергает оценке чужое мнение, индивидуальное или коллективное (selon lui, pour nous, à nos yeux, parmi nous и т.д.).

Ср.: *Parmi nous, l'homme ridicule serait celui qui, méprisant et négligeant les richesses, prendrait une autre voie pour y arriver au bonheur, et se tromperait* [PPHP, p. 365].

Употребление вводных слов, выражающих принадлежность высказывания какому-либо определенному лицу или группе лиц, дает основание видеть в подобных предложениях усложненную, полисубъектную структуру, в которой субъект оценки либо включает субъект действия, либо противостоит ему;

• выделяющие и ограничивающие один из элементов высказывания и способные усиливать иллюкутивные силы воздействия на адресата (plutôt, de préférence, simplement, tellement, par excellence, précisément, décidément, justement и т.д.).

Ср.: 1. *Etre home, c'est précisément être responsable* [NDCF, p. 1345].

2. *Le destin, c'est simplement la forme accélérée dutemps* [Там же, p. 1232].

Précisément и *simplement* подчеркивают одновременно уверенность говорящего в содержании высказывания.

Итак, употребление кондиционала, субжонктива, введение операторов предположительности, сомнения, оценки, ограничителей типа *plutôt* являются одним из способов ослабления истинности высказывания: высказывание представлено как субъективное утверждение, релевантное лишь для возможного мира говорящего, который может и не совпадать с миром адресата и не является адекватным отражением действительности.

Выводы. Категории времени и модальности имеют особенности функционирования в исследуемом типе предложений. Широкое использование линейных времен, в особенности *présent* и *présent absolu*, а также изъяснительного наклонения подчеркивает устойчивый характер процесса отождествления. Однако тождество не понимается абсолютно. Отражение движения и вообще диалектической по своей

природе действительности находит свое отражение во временных, фазисных и модальных модификациях предложений тождества.

Модальные модификации, оттеняющие субъективный аспект высказывания (употребление кондиционала, субжонктива, модальных слов со значением неуверенности, сомнения, оценки), свидетельствуют о «размытии» тождества и его преходящем характере, зависящем от определенных условий. Таким образом, в предложениях тождества находит свое отражение творческий, противоречивый в диалектическом смысле характер нашего познания.

Список литературы

1. Мещанинов И.И. Глагол. Л., 1982. С. 187.
2. Klum A. Verbe et adverbe. Stockholm, 1961. P. 255 et suiv.
3. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975. С. 55.
4. Хинтика Я. Виды модальности // Семантика модальных и интенциональных логик. М., 1981. С. 41.
5. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955. С. 44.
6. Wagner R.L., Pinchon J. Grammaire française classique et modern. P., 1975. P.335.
7. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. IV. Глагол. М., 1977. С. 221.
8. Корди Е.Е. К вопросу о модальности // Лексическая и грамматическая семантика романских языков. Калинин, 1980. С. 55.
9. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис. М., 1986. С. 117.
10. Алисова Т.Б. Очерки синтаксиса современного итальянского языка. М., 1971. С. 167.
11. Золототрубова Н.А. Опыт анализа семантической структуры модальных слов // Вопросы французской филологии. М., 1975. С. 99.
12. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1972. С. 577.

Принятые сокращения

- DFV – Dictionnaire du français vivant. P. 1976
 FT – Flaubert G. Trois contes. P., 1965.
 DGT, 2 – Du Gard M. Les Thibault. Vol. 2. M., 1960,
 NDCF – Nouveau Dictionnaire de Citations françaises. P., 1970.
 PR, 1 – Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Vol.1. P., 1988.
 PR, 2 – Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Vol.2. P., 1982.

GR, 4 – Le Grand Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Vol.4. P., 1985.

PPHP – Pomerand G. Petit philosophe de poche. P., 1962.

CS – Clavel B. La saison des loups. M., 1978.

TST – Garnière C. Tout sur tout. P., 1986.

CEP – Camus A. L'étranger. La peste. M., 1969.

LRM – La Rochefoucaud F. Maximes et Réflexions diverses. P., 1977.

ROE – Renard J. Oeuvres choisies. M., 1958.

* * *

1. Meshhaninov I.I. Glagol. L., 1982. S. 187.

2. Klum A. Verbe et adverbe. Stockholm, 1961. P. 255 et suiv.

3. Vinogradov B.B. O kategorii modal'nosti i modal'nyh slovah v russkom jazyke // Izbrannye trudy. Issledovanija po russkoj grammatike. M., 1975. S. 55.

4. Hintikka Ja. Vidy modal'nosti // Semantika modal'nyh i intensional'nyh logik. M., 1981. S. 41.

5. Balli Sh. Obshhaja lingvistika i voprosy francuzskogo jazyka. M., 1955. S. 44.

6. Wagner R.L., Pinchon J. Grammaire française classique et modern. P., 1975. P.335.

7. Potebnja A.A. Iz zapisok po russkoj grammatike, T. IV. Glagol. M., 1977. C. 221.

8. Kordi E.E. K voprosu o modal'nosti // Leksicheskaja i grammaticheskaja semantika romanskih jazykov. Kalinin, 1980. S. 55.

9. Gak V.G. Teoreticheskaja grammatika francuzskogo jazyka. Sintaksis. M., 1986. S. 117.

10. Alisova T.B. Ocherki sintaksisa sovremennogo ital'janskogo jazyka. M., 1971. S. 167.

11. Zolotrubova N.A. Opyt analiza semanticheskoi struktury modal'nyh slov // Voprosy francuzskoj filologii. M., 1975. S. 99.

12. Vinogradov V.V. Russkij jazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove. M., 1972. S. 577.

Modal and tense modifications of sentences of identity

There is considered the analysis of the modifications of the tense, phase and type, modal character of the core structure S+Vc+P of sentences of identity. The research of high semantic extensibility of line tenses, especially "présent" and "présent absolu", that emphasizes the disconnection of identity and the actual moment is dominant in consideration of the identity relation which has its stages: the beginning and the end. The sentences of identity also may contain modal modifications.

Key words: *sentences of identity, core structure, tense modifications, phase and type modifications, modal modifications.*

(Статья поступила в редакцию 5.06.2015)

E.В. ЛАРЧЕНКОВА

(Смоленск)

ОБРАЩЕНИЕ И ПРИЗЫВ КАК РЕЧЕВЫЕ АКТЫ (на материале французского языка)

Обращение и призыв являются речевыми актами по типу аппелятива. Их основная функция – привлечение внимания адресата. Обращение является системным речевым актом. Оно направлено на установление контакта между коммуникантами и на характеристику адресата сообщения. Речевое действие призыва заключается в побуждении адресата к совершению каких-либо действий.

Ключевые слова: функции языка, речевой акт, аппелятив, обращение, призыв.

Актуальность данной статьи определяется недостаточной изученностью такой разновидности речевого действия, как аппелятив. Цель работы – проанализировать два основных речевых акта по типу аппелятива (обращение и призыв). Результаты исследования позволят дополнить существующее представление о природе речевого акта вообще.

Ещё Р. Якобсон выделил шесть основных функций языка с точки зрения коммуникативного акта: коммуникативную, эмотивную, конативную (аппелятивную, директивную), поэтическую, фатическую и металингвистическую [11]. Как правило, каждое сообщение сочетает несколько функций, одна из которых доминирует. При этом существуют такие высказывания, которые уже сами по себе являются реализацией какого-то действия. Такой тип сообщения Дж. Р. Серль назвал речевым актом или речевым действием [10]. Они могут быть прямыми («Я объявляю вас мужем и женой») и косвенными («Мой ребёнок спит» как просьба говорить тише).

К речевым действиям можно отнести следующие высказывания: утверждение, запрет, приветствие, обещание, приказание и т.д. Они могут относиться к таким типам, как перформатив, императив, согласие, этикетное высказывание и т.д. Мы проанализируем речевые действия или речевые акты по типу аппелятива. Этот термин также, в свою очередь, нуждается в некоторых комментариях. Толковый